

Кабунова Елена Михайловна
(г. Иркутск, Россия)

**СКУЛЬПТОР ДМИТРИЙ БУДАЖАБЭ:
ОСОБЕННОСТИ И СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению современной скульптуры Бурятии на примере творчества Дмитрия Будажабэ. В основе его художественного мастерства – авторское восприятие центральноазиатской культуры прошлого, наполненной сакральным смыслом учения Будды. В ходе работы были рассмотрены произведения из коллекции Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва, а также работы из мастерской скульптора и частных собраний. В статье приведены основные факты творческой биографии Д. Будажабэ, дающие представление о его художественном поиске, а также выполнен искусствоведческий анализ наиболее знаковых произведений.

Ключевые слова: музейная коллекция, Иркутский областной художественный музей им. В. П. Сукачёва, искусство Бурятии, национальное искусство, традиция, скульптура.

Kabunova Elena Mikhailovna
(Irkutsk, Russia)

**SCULPTOR DMITRY BUDAZHABE:
FEATURES AND PERSONAL TOUCH OF WORK**

Annotation: The article reviews modern sculptural arts of Buryatia on the example of works of Dmitry Budazhabe. His artistic skill is based on his individual perception of Central Asian culture of the past, full of sacred sense of Buddha's teachings. The author reviewed Dmitry Budazhabe's works from the collection of Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, from sculptor's workroom and from private collections. The article presents main facts of Dmitry Budazhabe's creative career which provide insight into his creative quest. The author also performed art analysis of his most significant works.

Key words: museum collection, Sukachev Irkutsk Regional Art Museum, the art of Buryatia, national art, tradition, sculpture.

Небольшим по количественному составу (24 произведения), но значимым по содержанию является фонд скульпторы бурятских мастеров в собрании Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва. Данный раздел – часть коллекции «Искусство Бурятии XX века», насчитывающей около 200 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Это один из поздних по времени формирования (конец 1990-х – начало 2000-х годов) разделов, демонстрирующий традиции бронзового литья и художественной работы с металлом бурятских скульпторов XX века [5, с. 9].

Среди представленных в собрании музея авторов – Зандан Дугаров, Даши Намдаков, Гэсэр Зодбоев, Баир Сундунов, Евгений Болсобоев, Петр Гармаев и Дмитрий Будажабэ.

Основными источниками комплектования коллекции можно назвать дарение и закупку. После проведения персональных или групповых выставок многие участники преподносили свои работы музею в качестве дара.

Так, после участия бурятского мастера Дмитрия Будажабэ в нескольких групповых выставках совместно с другими художниками Бурятии (1995, 2003 и 2006 годы), в Иркутском областном художественном музее стала формироваться небольшая коллекция его бронзовой скульптуры. Это пять композиций, отлитых из бронзы – «Макара и раковина» (2005 г., С-602/1-2), «Гороо» (2005 г., С-601), «Вьяла» (2006 г., С-600), «Драгоценность, исполняющая желания» (2006 г., С-611/1-2) и из поздних работ – воплощение одного из буддийских символов «Драгоценный конь» (С-625), датируемая 2013 годом.

На примере произведений из фондов Иркутского областного художественного музея, а также других работ мастера мы бы хотели в данной статье привести общую характеристику и обозначить основные направления творчества мастера, определить истоки своеобразия его скульптурной пластики.

Дмитрий Будажабэ – талантливый бурятский мастер, работающий в технике бронзового литья и тонко чувствующий связь прошлого с настоящим. Его искусство обращено к ищущей личности, способной за внешней привлекательностью и изысканностью форм обнаружить совсем не простые истины.

В основе творчества скульптора лежит авторское восприятие центральноазиатской культуры прошлого, наполненной сакральным смыслом учения Будды. Являясь носителем культурной традиции народов Центральной Азии, мастер воплощает традиционность и символизм канонов буддийского искусства в новых образах, обогащённых собственным видением.

Дмитрий Будажабэ родился в 1965 году в г. Иваново. Обратился к бронзовой пластике в конце 1980-х годов, не имея специального художественного образования – одно лишь стремление заниматься творчеством. Методом проб и ошибок постигал секреты классического литья. Судьбоносным стало общение Дмитрия Будажабэ в 1990-е годы с Д. Ринчиновым – начальником литейного цеха завода «Теплоприбор» (г. Улан-Удэ). Он познакомил Дмитрия с технологией и секретами бронзолитейного производства, дошедшими до нас с древнейших времён.

На формирование художественного стиля скульптора также оказала существенное влияние работа в реставрационной мастерской, копирование и восстановление ритуальных предметов буддийского культа.

Основополагающим в созидательном развитии Дмитрия Будажабэ является непрерывный процесс самообразования, постижение учения Будды и основ религиозного искусства. Творчество скульптора – результат личностного осмысления и понимания традиционных буддийских сюжетов и образов. В подобном стремлении к авторскому интерпретированию устойчивых символов виден некий итог познания человеком самого себя. Отсюда значительная степень ответственности не только за уровень своего профессионального мастерства, но и за образ мышления и жизни, которые должны соответствовать избранному пути.

Искусство Востока использует ряд символов и образов, которые зачастую обозначают сложные предметы и понятия. Эти символы настолько глубоко вошли в контекст искусства, что человек непосвящённый может и не догадаться о двойственной трактовке того или иного персонажа. Многие композиции Дмитрия Будажабэ переводят сложнейшие метафизические построения и ценностно-познавательные представления буддизма на понятный язык художественных образов, более доступный для «расшифровки» зрителем.

Творческий диапазон мастера широк и разнообразен: от создания мелкой интерьерной пластики, в которой фантазией автора выстраивается новая художественная реальность («Вьяла», «Рождение солнца») до строго каноничных монументальных скульптур, являющихся подношением дацану («Калачакра», «Будда Шакьямуни»).

Особой сферой творчества Дмитрия Будажабэ являются курильницы и сосуды для благовоний – декоративные и одновременно культовые произведения. Утончённость и изысканность их форм неразрывно связаны с символическим наполнением, будь то отсылки к мифологии Древнего Востока или к многоуровневой иконологии буддизма («Макара», «Рыбы», «Драгоценность, исполняющая желания»).

Так, курильница «Драгоценность, исполняющая желания» из собрания Иркутского областного художественного музея – довольно сложная по своему замыслу и синтезу духовно-нравственных характеристик композиция. Она изображает мальчика, сидящего на слоне. Слон в сакральном толковании буддизма является символом мощи и силы Учения, ему присущи положительные качества – интеллект, миролюбие, благоразумие. Кроме того, в некоторых аспектах буддийской философии слон символизирует ум. Подобно тому, как слон в бешенстве может принести много разрушений, так и ум, захваченный негативными эмоциями, не способен контролировать наши поступки [3, с. 104].

Мальчик-наездник олицетворяет «позитивное сознание ума», способное укротить «бешеного слона» – наше замутнённое сознание. В одной руке наездника чинтамани – драгоценность, символизирующая мудрость. В другой руке мальчик держит сосуд «благих деяний», предназначенный для накопления положительных качеств. Именно они приведут к исполнению наших желаний, если разум будет духовно чист и незамутнён. Каждый из нас должен стремиться к самосовершенствованию, избрав путь накопления достоинств: таков смысл композиции, согласно замыслу автора.

Курильница «Рыбы», также отлитая в бронзе, вновь требует обращения к буддийской символике. Две золотые рыбы – одна из «Восьми драгоценностей» буддизма [2, с. 492]. Это знак единства, источник силы, помогающий противостоять злу [3, с. 93]. Курильница решена в едином пластическом объёме, фигуры рыбок плавно перетекают в чашу, которая служит основанием. Цельность форм и плавность линий придают изделию сходство с кубком.

К группе «семи драгоценных эмблем Владыки Мира» относится ещё одна скульптура Дмитрия Будажабэ – «Драгоценный конь». Одна из её бронзовых отливок, декорированная патиной и позолотой, хранится в коллекции Иркутского областного художественного музея.

Драгоценный конь – один из важнейших символов буддизма. Он отличается кротким нравом и разумностью, символизирует уникальные качества Будды [3, с. 226]. Драгоценный конь (или «конь ветра») изображается с драгоценностью на спине. Эта драгоценность (чинтамани) исполняет желания и приносит благополучие. Образ летящего коня – это и жизненная сила человека.

«Конь ветра» изображается на буддийских молитвенных флагах, используется в геральдике. Тибетцы верят, что если «конь ветра» у человека стоит высоко, то в делах он будет иметь успех, в жизни – благополучие, будет здоровым и счастливым. Для этого жители Тибета вывешивают флажки с изображением коня ветра на высоком месте, например, на крыше дома.

Удивительная и причудливая форма характеризует курильницу «Макара», изображающую мифологическое морское чудовище. Этот сложный по смыслу и образу древний индийский символ силы в буддийской философии стал олицетворением крепости и неколебимости человека, вставшего на путь буддизма.

Мотив макары широко используются в искусстве Ваджраяны. В его облике причудливо соединены черты крокодила, слона, обезьяны, павлина и ещё нескольких животных. В стилистическом развитии настоящая форма макары имеет дополнения (преимущества) в виде передних лап льва, лошадиной гривы, жабр и усов рыбы на пасти и на хоботе и рога оленя или дракона. Когда-то оперённый хвост стал сложным спиралевидным узлом бесконечности, узор которого известен как «хвост макары» [1, с. 72].

Мастер, взяв за основу традиционное изображение мифологического существа и вложив в него личностное эмоциональное восприятие, включил в композицию раковину моллюска наутилуса. Ножки курильницы решены в виде фигурок морских коньков.

Среди импровизаций Дмитрия Будажабэ есть немало эмоционально наполненных работ, напрямую или ассоциативно перекликающихся с определёнными аспектами буддийской культуры («Гаруда. Рождение солнца», «Ванчик», «Хранитель секретов»). Выразительность пластики вызывает кажущуюся лёгкость «угадывания образа» и рождает целую гамму разнообразных эмоций, чувств и состояний.

Бронзовую скульптуру «Вьяла» из собрания Иркутского областного художественного музея можно назвать творческой импровизацией мастера. Образ мифического существа с головой пантеры имеет отсылки к культуре и мифологии Древней Индии и Непала. Вьялы – божества, несущие охранительную функцию. Хищница, олицетворяющая женскую сущность, таит в себе скрытую угрозу для врагов. Поверхность «Вьялы» ювелирно проработана в технике ручной чеканки, её выразительность подчёркивается орнаментальными вставками сверкающей глади.

Затаённая экспрессия, скрытая в плавных изгибах «Вьялы», соседствует с умиротворёнными образами персонажей, погруженных в свой внутренний мир («Гороо»). Здесь утончённый, изысканный силуэт девушки в национальном облачении становится доминантой образного решения.

Субъективно-эмоциональное настроение скульптуры «Ванчик» ставит эту композицию несколько особняком в череде сдержанных, погруженных в мистическое созерцание образов. Лев, олицетворяющий защиту закона, мудрость и храбрость Будды, является одним из популярных символов учения и буддийской иконографии [4, с. 172–173].

Детская непосредственность львёнка «ванчика» (тиб. «ван» – «могучий») в интерпретации бурятского скульптора пленяет сочетанием царственно-величавой поступи будущего царя зверей и пугливой насторожённости. Это выразилось в упругости объёмов и напряжённости гибкого силуэта.

В композициях «Черепаша», «Ось мира» и «Воин Шамбалы» угадывается некий идеальный прообраз, в котором простые категории и явления обретают качества мифообразующих универсалий, отражающих представления автора о гармоничном мироустройстве. Образ черепахи как опоры мироздания встречается в космологических мифах многих стран и народов, в частности, является непрямым элементом индийской и центрально-азиатской культуры. Она символизирует долголетие, мудрость, упорное движение вперёд. В древние времена считалось, что земля держится на панцире гигантской черепахи, обитающей в водах Мирового океана [1, с. 72].

В интерпретации Дмитрия Будажабэ Космическая Черепаша являет собой модель «божество-Вселенная» с ярко выраженной центрической композицией, где средоточием вертикальной оси выступает мировая гора Меру. Подобная структура миропорядка, напоминающая мандалу – буддийскую модель Вселенной, – в той или иной степени подчёркивается в композиции любого буддийского произведения. В скульптуре «Ось мира» нет пассивных или малозначительных по отношению к образу элементов. Здесь всё: и отстранённо-созерцательная статика монолита, и сдержанный цвет бронзы с её фактурой, имитирующей костяной панцирь, и выразительность лап с длинными когтями, – подчёркивает идею автора.

Творческие эксперименты Дмитрия Будажабэ не ограничиваются бронзой. Серебро, полудрагоценные камни, художественная патина, приёмы ювелирного искусства – и в непростом диалоге творческого замысла и материала возникают новые эмоциональные оттенки произведений, таких как «Зов Тэнгри», «Лунная жаба», «Арсалан», «Тигр». Внутреннее состояние выражается посредством усложнённой эстетики форм, определяемой некоторыми искусствоведами как «восточный модерн».

«Зов Тэнгри» рождён из композиционно-сценической интриги упругого столкновения формы и пространства, противостояния Земли и Неба. Ноги, твёрдо и непоколебимо стоящие на земле – и глаза, устремлённые к небу. Могучий воин, взывающий о победе к верховному божеству Тэнгри, преодолевая камерность форм, устремлён к Абсолюту.

За кажущейся статичностью и замкнутостью «Лунной жабы» скрывается энергетика – она выражена в тонких, «нервных» пальцах лап. В самом композиционном замысле заложено декоративное начало, развитое фактурой, цветом, деталями. Серебро – «лунный металл», подчёркивает образ жабы как персонажа китайских лунарных мифов, выступающей символом богатства и долголетия. Металл сверкает бликующей гладью, а местами почти ювелирно проработанной, орнаментальной поверхностью. Вставками из камня бирюзы скульптор акцентирует пластическую выразительность образа.

Из работ последних лет хотелось бы отметить серию миниатюрных композиций, посвящённых, по задумке автора, персонажам восточного календаря. Это «Год Кабана», «Год Собаки» и «Вестник Солнца», изображающий петуха. В этих работах талант скульптора, мастерски овладевшего секретами художественной обработки металла, достиг значительных высот, чему во многом способствовали неоднократные поездки в Японию, общение и сотрудничество с местными мастерами.

Дмитрий Будажабэ наделён удивительной способностью чувствовать некие синтезирующие точки, в которых пересекается сосредоточенное созерцание буддиста, строгий расчёт бронзолитейщика и интуиция творца. Созидательный мир мастера рождает гармонию, приобщаясь к которой, мы находим ответы на волнующие нас вопросы.

Примечания

1. Бир Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов ; пер. с англ. Л. Бубенковой. М. : Ориенталия, 2011. 428 с.
2. Буддизм. Каноны. История. Искусство. Научное издание. М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2006. 600 с.
3. Буддизм: словарь / Под ред. Н. А. Баранова. М. : Республика, 1991. 287 с.
4. Иконография Ваджраяны. Альбом. М. : Дизайн. Информация. Картография, 2003. 624 с.
5. Я призван степь воспеть... : альбом-каталог произведений бурятских художников из собрания Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачёва и мастерских художников Бурятии / Сост. Н. С. Сысоева, Е. М. Кабунова. Иркутск : ГБУК ИОХМ им. В. П. Сукачёва, 2018. 124 с.